

вперед двинулась пехота, но ограниченное пространство не позволяло всем батальонам совершить обходной маневр и пройти мимо редутов. Часть батальонов должна была прорываться между редутами, что привело к огромным потерям от артиллерии.

27 июня, шестой час

Если на левом фланге шведов дела складывались относительно успешно, то на правом шесть батальонов пехоты и несколько эскадронов конницы, возглавлявшимися генералами Шлиппенбахом и Роосом были отрезаны от основных сил армии. Произошло это так. После взятия второго редута продольной линии и его зачистки генерал Роос вдруг обнаружил, что потерял из виду основные силы, ушедшие вперед, на прорыв остальных редутов. Сказалась нечеткость отданного приказа о главной цели баталии – прорыв сквозь редуты и захват русского лагеря. Роос, построив привычным образом оставшиеся батальоны, поспешил на северо-восток в направлении третьего редута. Третий редут продольной линии в отличие от двух первых был хорошо укреплен и вооружен артиллерией, окружен валом и расставленными рогатками. В нем находились около шестисот солдат полковника Айгустова с приданной ему артиллерией.

Обычно захват редутов проходил по доведенному до автоматизма плану, описание которого приводит тот же Энглунд Петер: *"Четыре роты по 150 солдат каждая были построены в одну линию, по четыре человек в глубину и 150 человек в длину, что составляло фронт примерно в 130 метров. В середине каждой роты стояли пикинёры, пятьдесят солдат, которые по команде «приготовиться» подняли свои пятиметровые пики в вертикальное положение: крепко держали пику за нижний конец и, прислонив оружие к плечу, направляли острие прямо в небо. По обе стороны от пикинёров стояли мушкетеры, примерно 100 человек в каждой роте. В руках у них были тяжелые — весом в пять килограммов — мушкеты с кремневыми замками... На самых дальних флангах роты стояло небольшое количество гренадеров в своих чудных высоких шапках....Гренадеры были*